

ПО КРУГУ ВОСПОМИНАНИЙ

А. ХОМУТОВСКИЙ

Александр Алексеевич Хомутовский

По кругу воспоминаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70256455

SelfPub; 2024

Аннотация

После школьного внеклассного часа Илье предлагают отправиться в путешествие со своим дедом – ветераном Великой Отечественной войны. Уже не такому молодому, но всегда весёлому Абраму Лебедеву, герою Курской битвы, предстоит вспомнить свою семью, военные годы, его борьбу с фашистским злом на Земле. Что нового узнает Илья о своём деде и к каким же выводам придёт? Литературный дебют А. Хомутовского, опубликованный бесплатно.

Содержание

***	5
Глава 1. Петербург (Ленинград)	7
Глава 2. Москва	10
Глава 3. Курск	13
Глава 4. Волгоград (Сталинград)	17

Александр Хомутовский

По кругу воспоминаний

*Посвящается всем героям войны,
отдавшим жизни за будущее
своего Отечества*

Спросите у любого взрослого, что он помнит из своего юношества? Кто расскажет про друзей, про родной город, про школу. Моё первое воспоминание из прошлого – поездка вместе с моим дедушкой по городам России. Вот как это было.

После школьного внеклассного часа, посвященного памяти о Великой Отечественной войне, у нас остались яркие воспоминания. На одноклассников большое впечатление оказали документальные кадры, фотографии и рассказы современников, сохраненные в виде записок, дневников, писем. Впрочем, история имеет значение практически для каждого школьника. История этой войны произвела впечатление и на меня. Я с интересом слушал Ирину Егоровну, которая показывала нам презентацию. Но вот последний слайд, и ребята начали собирать вещи. Кто-то ушел сразу, кто-то пошел задавать свои вопросы, кто-то, как и я, хотели просто остаться в кабинете подольше. Наконец, все, кроме меня и нашего классного руководителя, ушли. Я уже не помню, что именно я хотел спросить, однако меня опередила Ирина Егоровна:

– Илья, я знаю, что твой дедушка тоже воевал, его многие в городе знают. Как он себя чувствует?

– Хорошо. Он недавно болел, но сейчас уже поправился,

гуляет, на аккордеоне играет.

– О, здорово! Я хотела тебе предложить одну программу. Называется «По кругу воспоминаний». Слышал о ней?

– Само название, но не знаю, о чем она. Это же как-то связано с ветеранами, да?

– Верно. Сейчас ветераны могут проехать по главным местам прошедших событий: Петербург, Москва, Курск и Волгоград. Я думаю, у тебя есть все шансы поучаствовать в этой программе и поехать вместе со своим дедушкой! Проезд и проживание оплачено, за это можешь не беспокоиться.

Тут я задумался... А ведь это хорошая возможность с пользой провести свои каникулы, а тем более – вместе со своим дедушкой!

Домой я возвращался с подробной инструкцией, что и куда надо подавать, что заполнять, чтобы поучаствовать в той программе. Однако внутри меня уже росла уверенность, что скоро можно будет готовиться к поездке.

Я зашел в дедушкину квартиру. Она находилась прямо напротив нашей – дверь к двери. Мне повезло, дедушка оказался дома, хотя в такое чудное время он мог быть где-то на почте, в ДК или пойти к старым знакомым в гости. Он отворил мне дверь, я, с лёгкостью от переполнявшего меня счастья, забежал в квартиру, кинул рюкзак и громогласно объявил:

– Собирайся, деда, мы поедем в великое путешествие!

Глава 1. Петербург (Ленинград)

25.03.2006

Дедушка был рад такой подвернувшейся удаче. Конечно, воспоминания, связанные с войной, могли вызвать только горечь и скорбь, но он так давно не покидал родного города, тем более со своим любимым внуком. Я помогал деду с чемоданами, складывал вещи, на фоне которых красиво выделялся пиджак с орденами и медалями. Мы собрались, я попрощался с родителями, и на автобусе мы поехали до Музея защитникам Ленинграда – там начинался наш путь. Когда все ветераны собрались вместе, экскурсовод поприветствовала всех:

– Здравствуйте, меня зовут Надежда, я рада видеть вас на нашей экскурсии, следующей по городам, где происходили сражения, повернувшие ход войны вспять. Давайте познакомимся друг с другом, чтобы я вас запомнила...

Надежда была девушкой симпатичной. Прослеживалась в её речи, походке, мимике и жестах какая-то незримая невооружённому взгляду простота. Она смотрела на каждого с лёгкой улыбкой, вела себя доброжелательно ко всем. К слову, я заметил в ней нечто поразительное, даже, можно сказать, дар какой-то: она понимала каждого своего собеседника, находила общий язык и разговаривала наравне со всеми

окружающими. Удивительная женщина!

На меня, тогда юного, произвело впечатление, что моего дедушку знали почти все, кто с нами был, в том числе и Надежда. Но, чтобы не выделяться на фоне остальных, он тоже представился.

Абрам Лебедев, 1923 года рождения, Ленинград – его родной город. Был студентом и под «бронь» от мобилизации он подпадал, но всё равно пошел добровольцем. Стал танкистом. Он с болью рассказывал про Курскую битву, в которой участвовал и был ранен, после чего отправился домой. В госпитале он познакомился со своей будущей женой и моей бабушкой – Таней. Дедушка, несмотря на его образование и родной город, с какой-то деревенской простотой рассказывал о бабушке, об их любви, их семье, хозяйстве...

Роста он был невысокого, с седой щетиной. Имел очки, но редко их надевал, считая, что это ему ни к чему. «Всю жизнь без них ходил, а теперь что начинать? Я этот мир уже видел таким, какой он есть, пускай глаза отдохнут», – говорил он.

В музее нам рассказали про блокаду Ленинграда, продолжавшуюся целых 872 дня. Безумные цифры, вдуматься в которые невероятно сложно. Нам показали дневник Тани Савичевой, у кого-то даже потекли слёзы от описания ужасов войны детскими устами.

Прослушав рассказ сотрудников музея, мы пошли на железнодорожную станцию, где начинался наш путь. Следующий город, где нас ждала история – Москва.

Глава 2. Москва

26.03.2006

Мы приехали и комфортно расположились в гостинице недалеко от центра. Нам предстоял поход в Музей Победы со множеством его панорам, документов и интересных историй. Там нас познакомили со схемами и картами командования Красной армии. Пока я разглядывал направления движения сил противника, Надежда рассказывала:

– Сражения, развернувшиеся в осенние месяцы между Верхней Волгой и Орловской областью, обоим сторонам обернулись значительными потерями. К наступлению зимы немецкая армия оказалась недостаточно подготовленной. А еще более усугубляла сложную ситуацию начавшаяся партизанская активность на оккупированной территории. Однако 5 декабря Красная армия перешла в контрнаступление, ведь была завершена переброска собственных резервов людей и техники из внутренних районов СССР, и в то же время, немецкое наступление исчерпалось по всему фронту. В декабре были освобождены такие города, как Тверь, Калуга, Елец, противника отбросили от Тулы и Москвы. В 1942 году наступательные операции продолжались до конца марта, но были вынуждены прекратиться из-за весенней распутицы, значительных потерь и нехватки новой техники. Немецкие войска отступили к Великим Лукам, Витебску, Вязьме и

Мценску. Некоторая часть их сил оказалась сосредоточена, или можно сказать, заперта, на двух выступах: у Демянска и Ржева. Бои за освобождение этих городов продолжались до начала 1943 года...

После основной части экскурсии нам разрешили походить и посмотреть на экспонаты. Тут дедушка кое-что вспомнил:

– Знаешь сестру мою Шуру? Нет? Ну, была у меня сестра в Москве, ты ее не застал уже, видно, она меня старше на пару годков была. Она в Москве жила, училась сначала там, потом работала. Вот фашисты, подходили когда к Москве, говорил я ей по телефону: «Шура, опасно тебе там. Уезжай оттуда, дальше, на восток, дотуда не дойдут». А она ни в какую, говорит: «Товарищ Сталин в Москве остался, и я останусь!». Вот какая была сестра моя. Муж её в Ржеве погиб, молодой был, хороший парень. Эх...

Тут дед опустил глаза, о чём-то задумался и пошел вслед за остальной группой.

Нам дали день свободно прогуляться по городу. Я никогда раньше не бывал на ВДНХ, но сейчас представилась такая возможность. Мы проходили возле самых разных, красивых и величественных статуй. Тут мы встретили мороженщика. Он громко подзывал потенциальных покупателей, кои проходили мимо, либо, как и мы с дедушкой, решили угостить себя этим десертом:

- По чём сегодня мороженое?
- 24 рубля за один стаканчик.

– Дайте нам 2!

В этот момент дедушка улыбнулся, посмотрев на меня. Я любил такие моменты, когда дедушка сам становился немного ребёнком, нас это очень сближало. Наконец, мы расплатились и сели на ближайшую лавочку, попутно разрывая упаковку. Мы попробовали пломбир, и деда прокомментировал:

– Да-а, с русским мороженым, наверное, никакое не сравнится! Только когда я в последний раз в Москве был, оно стоило 48 копеек, а сейчас вот как – 48 рублей для двоих. О как, время идёт, мороженое дорожает!

Дедушка искренне посмеялся. Мы дошли до конца площади, еще раз посмотрели издали на московский Кремль и направились домой.

Рано, в пять утра следующего дня, мы уже ехали в поезде.

Глава 3. Курск

27.03.2006

Город Курск мне запомнился особенно. Именно здесь мой дед Абрам в 43-м году участвовал в самой большой танковой битве в истории. Звучит величественно... но невероятное количество друзей именно там дедушка потерял и сам был тяжело ранен. Это я от него слышал и раньше, но именно во время поездки узнал новые подробности той трагичной истории.

Вновь нам дали прогуляться по городу, и журналисты, осведомленные о проведении программы, решили взять интервью у приехавших ветеранов. Мы пошли по улице Радищева, там нас уже поджидали.

– Здравствуйте, радиостанция «Курск 24». Скажите, Вы, случаем, не проезжающий тут по программе ветеран?

– Ну я, случаем, – сказал мой дедушка с лёгкой ухмылкой.

– Мы как раз Вас и ищем! Скажите, как Вас зовут?

– Абрам Олегович Лебедев.

– Абрам Олегович, в каких битвах Великой Отечественной войны Вы участвовали?

– В битвах каких? Хм-м, под Курскою дугой был, слышал о такой?

– Ух ты, так Вы тут уже были?

– Ну можно и так сказать.

– Что ж, добро пожаловать вновь! Может, расскажете какую-нибудь историю, как вообще разворачивались события?

Тут дед задумался. После минутного рассуждения он посмотрел на репортёра, сжал губы, но всё-таки начал свой рассказ:

– Помнится мне, наш экипаж был из 4-х человек – командир машины, механик-водитель, заряжающий и стрелок-радист. Первым командиром машины у нас был лейтенант по фамилии то ли Карпов, то ли Щукин – помню, фамилия рыбная. Заряжающим был Коля Кузнецов, стрелок-радист – Гурьев из Костромы и я – механик-водитель. Все были нормальные ребята, дружные между собой. У нас был счастливый номер танка – 12 с большим гвардейским значком на башне.

Шел уже 1942 год – самый трудный и тяжелый в военном отношении год для нашей страны. Немцы готовили крупную операцию на выступе Курско-Белгородского направления. На этой дуге строились такие укрепления с обеих сторон, что в истории не было подобных. Здесь с марта месяца и до начала наступления в июне шло накопление военной силы с обеих сторон. И вот в начале июня в назначенный момент – наступление. Все затихло – настала жуткая тишина. И вот бои начались. Немцы не жалели техники, перли нагло, поэтому оставили много подбитых танков на поле боя. Порой нельзя было проехать в нужную сторону, везде дыми-

лись танки, и наши, и немецкие. Уже после двух дней боев, на высоте около километра из-за поднявшейся пыли ничего в небе не было видно. Самолеты бомбили вслепую. Стоял такой грохот от разрывов и гудения танков, мощных выстрелов пушек, что разговаривать друг с другом невозможно. Крики команд, крики раненных – все смешалось в один звук. Одни вытаскивают с люков танков раненных и обгоревших, другие несут тяжелораненных на носилках в укрытия медпунктов, ищут какой-нибудь транспорт эвакуировать с поля боя, а в это время часть начинает отступать, так как немецкие танки – "тигры" теснят наши боевые порядки и давят все, что у них впереди. Все вокруг горит, взрываются боекомплекты. В панике выскакивают горящие танкисты – и наши, и немцы, катаясь по земле, оббивая горящее обмундирование. А если где-то поблизости оказалась лужа с водой, то спастись туда бегут и наши, и немецкие танкисты, не боясь друг друга, падают в воду лишь бы погасить пламя*. Так и со мной произошло. В наш танк попало, он загорелся, паника началась. Мы все из танка вылезли, и начали нас из пулемёта поливать, вот в меня и попало. Это хорошо, что мне не досталось особо, да и медики быстро сработали. Спас меня тогда Бог от смерти, сказал: «Рановато тебе ещё, сынок». В госпитале я побыл чуток, но никогда не пожалею, что меня тогда ранило – не ранило, не попал бы в госпиталь, а там бы с Таней не познакомился, с женой моей. Ох, какая она тогда была заботливая, ласковая, как мать родного сына лечила. Ну

и влюбился я в неё, окончательно и бесповоротно. А в 45-ом и свадьбу сыграли.

За время, пока история одаривала репортеров свежим сюжетом, вокруг нас собралась толпа прохожих: ребят, идущих после школы, взрослых, студентов, дедушек и бабушек, слушавших своего ровесника. А дед, не замечая всех их вокруг, погрузился в воспоминания, рассказывая на камеру:

– Ну и подвиг мой не забыли, за битву эту Красную звезду вручили.

После недолгого молчания раздались бурные овации, а мой герой, стесняясь, опустил взгляд вниз и скромно улыбался.

На следующий день мы уже махали в окно вагона отдаляющемуся от нас Курску. Железная дорога вела нас на Волгоград...

Глава 4. Волгоград (Сталинград)

27.03.2006

В поезде я стал свидетелем неприятного случая: две девочки, чьи дедушки участвовали в этой программе, спорили между собой, причем так громко и неутомно, что не слышать это было практически невозможно. Я вышел из купе и застал такую картину: две маленькие пятиклассницы никак не могли решить, чей же дедушка имеет право носить звание героя и настоящего спасителя своей семьи и Родины. И так стало неприятно от слов, услышанных от них:

– Да мой дедушка Москву защищал! Если бы не он, ты бы такого города не знала!

– Ой, тоже мне, вот мой дедушка пол-Европы освободил! Его, между прочим, во всём мире знают!

– Да ты знаешь...

Это могло продолжаться бесконечно, если бы я не встрял в этот разговор:

– Девочки, ну как вы можете вообще об этом спорить? Все наши дедушки герои. Каждый внёс свой вклад в победу, но кто-то это сделал в Москве, а кто-то – в Европе. Почему нельзя просто любить своего героя и почитать других?

Непонимание молодых спорщиц исчезла. Они, на удивление, прислушались к моим словам. Может, они и дальше продолжили спорить, просто куда тише, но, в любом случае,

я, вернувшись назад к себе, их не слышал

Зайдя в купе, я услышал, как дедушкин весёлый голос объявил: «Вот он, уже подъехали».

Конечный пункт нашей поездки – Сталинград, город-Герой. Битва под Сталинградом была одной из самых кровавых во время Второй Мировой войны. С большими жертвами, с неисчислимым числом убитых и раненых, мы победили в этой схватке, не оставив нацистам наш город. И памятником героизма советских солдат, защищавших свои земли от захвата и дальнейших бесчеловечных преступлений, стала статуя Родины с мечом в руках, известная не только в нашей стране, но и во всём мире как «Родина-мать зовёт». Величайшее сооружение, которое видно почти из любой точки города... (Мы были там, наша с дедушкой фотография висит у меня в комнате до сих пор).

После кругового обхода этой статуи мы спустились вниз, там стояли другие статуи, посвященные солдатам, защищавшим Сталинград. Стояла ясная погода, лучи солнца отражались в ряби Волги. Мы прошли к вечному огню. По кругу его охраняли солдаты, на стенах этого купольного помещения – сотни имён погибших воинов, оставшихся на Мамаевом Кургане.

На обратном пути мы посетили музей Сталина. Он был открыт совсем недавно, нам об этом сказала экскурсовод. Весёлая женщина в возрасте рассказывала о привычках генсека, его вещах, жизни. Помнится, она спросила нас с ка-

ким-то мальчиком, кем мы хотели бы стать. Я сразу ответил, что не прочь стать военным, ибо по её глазам было видно, что она этого ответа от меня и ждала. Второй мальчик замялся. Тогда она вывела нас на всеобщее обозрение, сказала познакомиться и пожать руки. Я узнал, что его звали Саша, и он из какого-то маленького сибирского городка. Нас с ним поставили в караул охранять мир и покой экспонатов музея. Мы оба не были готовы к таким указаниям, поэтому образцовых офицеров из нас не вышло. Зато я подержал в руках настоящую трубку Сталина, которую он курил!

Завершающей нотой нашей длинной экскурсии стало собрание ветеранов Сталинграда. Мы услышали страшные истории о кровавой битве, которые рассказывали выжившие. Это было страшно слушать, у дедушки из глаз потекли горькие скупые слёзы. Я в который раз понял, кажется, то, что преследовало меня всю поездку – идею о войне. Война – это способ решения чьих-то проблем за счёт смерти других, не виновных ни в чём людей. Война ведётся людьми, но это самая бесчеловечная жестокость на свете. И люди, побывавшие в этом земном аде, никогда этого не забудут, но и наша задача: никогда этого не забыть. Повторить – это значит не уважать память своих предков, воевавших и, возможно, отдавших жизнь за идею жизни в мире.

Вся эта экскурсия дала много поводов задуматься, но делал я это уже во время возвращения домой. Нас ждал самолёт до дома, в коем я поговорил с дедушкой о терзающих

меня мыслях, спрашивал его о том, о чём задумывался в тот момент. И сейчас, глядя на это из будущего, завидую сам себе – тогда у меня была возможность спросить об интересующих меня вопросах...

Но ведь о стольких я еще не спросил... Не успел...

Санкт-Петербург, 2022

Примечание:

Воспоминания: Коваленко Василий Иванович